

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.1520
25 July 1996

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятьдесят седьмая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1520-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в пятницу,
19 июля 1996 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н АГИЛАР УРБИНА

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (продолжение)

Третий периодический доклад Перу (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Они должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях этой сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания Конференции.

Заседание открывается в 10 час. 10 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 3 повестки дня) (продолжение)

Третий периодический доклад Перу (продолжение) (CCPR/C/83/Add.1;
HRI/CORE/1/Add.43/Rev.1)

1. Г-жа ЭВАТ отмечает, что в третьем периодическом докладе Перу (CCPR/C/83/Add.1) содержится весьма ограниченная информация о фактическом положении. Сокращение числа террористических актов, внесудебных казней и исчезновений, назначение омбудсмана и создание других новых учреждений, разумеется, следует приветствовать, однако вызывает разочарование столь медленный процесс восстановления законности и уважения прав человека в стране.
2. Наибольшую обеспокоенность у нее по-прежнему вызывают положения, касающиеся ареста и задержания. В соответствии с пунктом f) статьи 2 (24) Конституции лица, подозреваемые в террористической деятельности, шпионаже или незаконной торговле наркотиками, могут подвергаться задержанию на срок до 15 суток без контроля со стороны судебных органов, что противоречит положениям Пакта. Согласно пункту g), содержание под стражей без связи с внешним миром разрешается в обстоятельствах, которые явно не допускаются Пактом. В условиях чрезвычайного положения может не соблюдаться даже гарантия того, что арест должен производиться при наличии соответствующего ордера. Отмена положений о судебном надзоре за арестом и задержанием даже в случае объявления чрезвычайного положения совершенно несовместима с положениями Пакта. Это в определенной мере признается в статье 200 Конституции, которая гласит, что действие habeas corpus не приостанавливается в исключительных обстоятельствах. В этой связи г-жа Эват спрашивает, на каком основании может быть действительно приостановлено действие habeas corpus и насколько правомерным является законодательный декрет № 824 от 24 апреля 1996 года, предусматривающий возможность такого приостановления в случае лиц, содержащихся под стражей по подозрению в торговле наркотиками. В этой связи явно возникает вопрос о нарушении пункта 4 статьи 9 и статьи 26 Пакта. Согласно сведениям, которыми она располагает, сам президент Республики публично признал факт неправомерного содержания людей под стражей. Может ли делегация Перу представить в этой связи какие-либо данные? Было ли выполнено указание президента о том, чтобы соответствующие лица были преданы суду? Или они были освобождены из-под стражи?
3. Принципы и права судебной системы, установленные в статье 139 Конституции, в сущности сводятся на нет специальными законами о терроризме, государственной измене и торговле наркотиками. Однако имеются ли для этого конституционные основания? Многие ее коллеги говорили о той угрозе, какую таит в себе анонимное правосудие для основных институтов судебной системы; ее же волнуют причины возникновения такого положения, принципы отбора судей и определения их квалификации и вопрос о том, могут ли они отказаться участвовать в такой системе. Рассматривались ли какие-либо иные методы защиты судей от угрозы их безопасности?

4. Нарушая гарантии защиты подозреваемых и обвиняемых и, по сути дела, игнорируя основные принципы правосудия, Перу тем самым подрывает статус и независимость судей. В связи с взаимоотношениями между Судебным координационным советом и Национальным советом юстиции оратор спрашивает, не представляет ли членство в Судебном координационном совете и методы его формирования еще одну угрозу для независимости судей.
5. Каким образом реализуется положение об участии населения в назначении и отзыве судей (пункт 17 статьи 139 Конституции)? Каким образом особая система отправления правосудия в крестьянских и этнических общинах, в основе которой может лежать обычное право (статья 149 Конституции), увязана с системой мировых судей и другими инстанциями судебной власти?
6. И наконец, она просит перуанскую делегацию дать конкретный ответ на вопрос в части I i) перечня вопросов в отношении освобождения от ответственности в отдельных случаях представителей коренных общин (пункт 383 доклада).
7. Г-н ЭШ-ШАФЕИ отмечает, что 14 июня 1995 года перуанский конгресс принял закон № 26479, так называемый первый Закон об амнистии, в статье 1 которого объявляется общая амнистия для всех тех сотрудников органов безопасности и гражданских лиц, в отношении которых поступили жалобы, проводились расследования, были выдвинуты обвинения, проводились судебные разбирательства и были вынесены приговоры, а также всех лиц, отбывающих тюремное заключение за преступления в связи с нарушением прав человека, совершенные в период с мая 1980 по июнь 1995 года. Две недели спустя был принят закон № 26492, фактически запрещающий не только любые действия, имеющие целью оспорить ранее принятый закон, но и любые шаги со стороны судебных органов по проверке его законности. Это вызвало волну протестов внутри страны и за рубежом. В ответ на опасения, выраженные Специальными докладчиками Организации Объединенных Наций по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях, по вопросу о пытках и по вопросу о независимости судей и адвокатов, а также Председателем Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям, министр иностранных дел Перу заявил, что принятие первого Закона об амнистии не противоречит положениям международных договоров в области прав человека, поскольку данный закон не запрещает в явной форме применение статьи 102 Конституции (в частности, осуществление имеющегося у конгресса права на объявление амнистии) или статьи 139 (в частности, осуществление права конгресса на помилование).
8. Цитируя пункт 15 общего замечания 20 Комитета, он говорит, что точка зрения Комитета на несовместимость амнистии с обязанностью государств производить расследование фактов пыток полностью соответствует Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений и Принципам эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней – документам, однозначно запрещающим предоставление полного иммунитета лицам, виновным в нарушениях прав человека.

9. Утверждалось также, что законы об амнистии представляют собой часть процесса восстановления мира. Однако каким образом прекращение расследований, предоставление иммунитета и отмена приговоров, вынесенных судами по делам, связанным с нарушением прав человека, могут способствовать процессу национального примирения?

10. Второй Закон об амнистии противоречит основным принципам конституционности и явно несовместим с закрепленной в статье 200 (5) самой Конституции Перу гарантией, касающейся "акта неконституционности". Чтобы показать сохраняющуюся обеспокоенность Комитета в связи с подрывом правовой и судебной системы, а также вытекающими из этого попытками принизить роль Конституции и помешать осуществлению Пакта, он цитирует выводы, сделанные Комитетом после рассмотрения второго периодического доклада и дополнительного доклада Перу в 1992 году.

11. Он задает два конкретных вопроса: какие на сегодняшний день имеются гарантии обеспечения независимости и беспристрастности судей; и каковы гарантии соблюдения процессуальных норм, в частности предусмотренных законами о борьбе с терроризмом, которые действуют с 1992 года? Он перечислил ряд законов, которые налагают жесткие ограничения на применение международных норм, предусмотренных в Пакте, и спросил когда эти ограничения будут устранены.

12. Г-н ФРЭНСИС говорит, что Комитет был вынужден в значительной степени полагаться на информацию, представленную неправительственными организациями, так как в докладе недостаточно адекватно отражено фактическое положение в стране.

13. Если, как отмечается в пункте 180 доклада, поимка Абимаэля Гусмана наряду с арестом многих членов верхушки движения "Сендеро Луминосо" была осуществлена благодаря действиям разведывательных органов полиции, что явилось подтверждением того, что закон и правоохранительные органы способны противостоять темным силам, желающим разорить и разрушить нацию, и если большинство главарей террористических движений были арестованы и осуждены, то чем же тогда обусловлены акты жестокости, совершенные в последующий период? Почему так понизилась эффективность работы органов полиции? И чем вызвано столь значительное количество фактов нарушений как Конституции Перу, так и Пакта?

14. Накануне министр юстиции г-н Эрмоса-Мойя сообщил Комитету о том, что судьи, рассматривавшие дела, связанные с террористической деятельностью, проявляли излишнюю мягкость. Возможно, так оно и есть; но если мягкость вынесенных ими приговоров обусловлена страхом преследования, то почему для обеспечения их круглосуточной охраны не были задействованы силы безопасности? Вместо этого армия и возглавляющие ее генералы плели интриги с целью захвата власти и смещения избранного законным образом правительства. Почему армия взяла на себя миссию по обеспечению правопорядка? Никто не возлагал на нее эту функцию.

15. Все эти обстоятельства, включая принятие законов об амнистии, привели к ситуации, характеризующейся наличием двух отдельных систем судопроизводства, одна из которых предназначена для рассмотрения особых преступлений, а именно связанных с терроризмом, а другая, имеющая более традиционный характер, – для рассмотрения обычных споров между перуанскими гражданами или между ними и органами власти. Не является ли это вопиющим нарушением принципа равенства перед законом и, следовательно, статьи 26 Пакта? В статье 1 Конституции Перу в качестве высшей цели общества и государства провозглашается защита человека и уважение его достоинства. В пункте 24 статьи 2 гарантируется право на свободу и личную неприкосновенность. Лица, задержанные в связи с их причастностью к террористической деятельности, безусловно, лишены этих прав.

16. Необходимо как-то помочь перуанскому правительству, сформированному в 1993 году в результате всеобщих свободных и справедливых выборов, выйти из сложившегося трудного положения, в котором оно оказалось, став заложником группы военных, узурпировавших законодательную и президентскую власть.

17. Г-н ЛАЛЛАХ считает, что доклад, представленный Комитету, представляет собой чисто академический труд, никоим образом не связанный с реалиями внешнего мира. Особую обеспокоенность у него вызывают вопросы, касающиеся соблюдения процессуальных гарантий и положения судей, и в частности применение весьма необычной процедуры, когда судьи, чьи лица и фамилии скрываются, а голоса намеренно искажаются, составляют документы, под которыми они не ставят своей подписи. Не является ли это недопустимым искажением судебной процедуры и полностью неприемлемым по смыслу положений Пакта? В качестве основания такой секретности выдвигался довод о страхе перед физической расправой; в этой связи г-н Лаллах просит сообщить, сколько зарегистрировано фактических случаев убийства судей и когда эти случаи имели место.

18. Статьи 150–156 Конституции посвящены вопросам, связанным с деятельностью Национального совета юстиции, включая выборы и назначение его членов и дисциплинарные процедуры. Наряду с этим существует Судебный координационный совет, имеющий несколько отличный членский состав. Выступающий спрашивает, не пересекаются ли функции этих двух органов и не дублируют ли они друг друга. Перу совершенно справедливо сочла необходимым закрепить в своей Конституции гарантии независимости и гарантии от необоснованного смещения судей; г-н Лаллах полагает, что в случае, когда обычное право каким-либо образом препятствует осуществлению этих гарантий, то надлежащие меры должны осуществляться на основе статьи 106, а также путем принятия Конгрессом поправок к Конституции. Разумеется, недопустимо, когда нормы обычного права каким-либо образом ограничивают или умаляют полномочия Национального совета юстиции.

19. Он спрашивает, почему, как указано в пункте 2 статьи 154 Конституции, судьи обязаны раз в семь лет проходить переаттестацию. Он запрашивает также дополнительную информацию о порядке применения дисциплинарных взысканий против судей, о которых

идет речь в пункте 3 статьи 154 Конституции. Он заявил, что разделяет мнение г-на Покара в отношении обязательного характера положений международных договоров, даже в том, что касается толкования национальной конституции.

20. Г-н БАН говорит, что представляется очевидным тот факт, что неоднократное объявление в стране чрезвычайного положения в течение рассматриваемого периода стало причиной многочисленных случаев нарушения прав, гарантированных в Пакте. Он просит представить дополнительную информацию о том, сколько раз в течение четырех-пяти лет, охватываемых докладом, и на какой период вводилось в стране чрезвычайное положение.

21. Указывается, что правительство приняло Закон об амнистии, руководствуясь интересами примирения. Он сомневается в том, что этот закон мог способствовать примирению, но в любом случае до принятия этого закона нужно было бы выяснить позицию населения. Г-н Бан получил информацию о том, что, согласно результатам опросов, против этого закона выступает 80% населения и даже Римская католическая церковь, особый статус которой в Перу закреплен в Конституции страны. Он просит представить дополнительную информацию о том, чем руководствовалось правительство, принимая этот закон. Как представляется, хотя этот закон освобождает лиц, причастных к нарушениям прав человека, от уголовной ответственности, он никоим образом не затрагивает их гражданской или дисциплинарной ответственности. В отношении выплаты компенсации он просит представить дополнительную информацию о соответствующих критериях, применяемых в этой связи законах, необходимых процедурах и суммах возмещения.

22. Насколько он понимает, сотрудники полиции и сил безопасности, освобожденные от уголовной ответственности, не были уволены. В связи с тем, что указанный закон не освобождает их от дисциплинарной ответственности, он спрашивает, существует ли какой-либо механизм, препятствующий повышению в должности лиц, причастных к нарушению прав человека. Кроме того, поскольку Перу ратифицировала Факультативный протокол к Пакту, можно представить себе такую ситуацию, когда перуанские власти будут не в состоянии удовлетворить запрос Комитета о предоставлении информации, касающейся той или иной жалобы, так как такая информация не подлежит раскрытию в соответствии с Законом об амнистии. Он просит представить дополнительную информацию о предусмотренных новыми конституционными положениями конкретных механизмах реализации выводов Комитета и принятия в связи с ними последующих мер.

23. Он просит представить подробную информацию о подготовленном Министерством юстиции в июне 1996 года новом законопроекте, касающемся права Президента даровать помилование. Он интересуется, был ли принят указанный законопроект, и если нет, то каковы перспективы его принятия. По сведениям, имеющимся у г-на Бана, на основании закона о борьбе с терроризмом были осуждены около 5 000 человек. Он спрашивает, по каким критериям будут отбираться дела, ответчики по которым могут претендовать на помилование, и поскольку среди этих лиц будут, по всей видимости, *prima facie*

невиновные, то предусматривается ли возможность их временного освобождения из-под стражи до рассмотрения этих дел. В законопроекте указано, что дела должны быть рассмотрены в течение установленного срока; в этой связи он спрашивает, какой это будет срок и что ждет те дела, которые не будут рассмотрены из-за несоблюдения органами власти установленных сроков.

24. Лорд КОЛВИЛЛ говорит, что, хотя в его стране накоплен богатый опыт борьбы с терроризмом, применяемые в Великобритании методы решения этой проблемы весьма отличаются от методов, взятых на вооружение в Перу.

25. В связи с Законом об амнистии он спрашивает, кто должен определять в каждом конкретном случае, что то или иное деяние было совершено в контексте борьбы с терроризмом, в особенности с учетом того, что подобные дела были выведены из юрисдикции судов. Как представляется, любое лицо, находящееся на государственной службе, сославшись на данное обстоятельство, может быть освобождено от гражданской или уголовной ответственности.

26. В пункте 25 доклада описываются предусмотренные в статье 200 Конституции гарантии, а в пункте 28 упоминается Закон № 25398, который предшествовал принятию Конституции и который был также упомянут в устном выступлении. Однако можно с полным основанием утверждать, что ни один из членов Комитета не понимает смысла статей 14 и 29 этого закона. Если, как указывается в докладе, этот закон был косвенно отменен статьей 200 Конституции, то каким судебным органом был зафиксирован этот факт, кто заявил о том, что это произошло, и в какой степени данное решение реализуется на практике. Создавшаяся ситуация, когда ряд конституционных гарантий нарушается в результате принятия закона, положения которого неизвестны и в отношении которого Комитет не располагает никакими сведениями, является абсолютно неудовлетворительной.

27. Как утверждалось, перуанские власти не отдавали распоряжения органам полиции проводить расследования по делам, связанным с насильственными исчезновениями, поскольку семьи и друзья жертв таких исчезновений не представили органам полиции достаточной информации. Вместе с тем суть таких исчезновений заключается в том, что ни члены семей, ни друзья жертв исчезновений не имеют никакой информации об их местонахождении; в стране насчитываются тысячи таких жертв, и время расследований лежит на государственных властях.

28. Г-н МАВРОММАТИС говорит, что после беседы утром с г-жой Мединой Кирогой и г-ном Эрмоса-Мойя он полагает, что Комитет может рассчитывать на более эффективное выполнение в будущем выводов Комитета и принятие в этой связи необходимых мер. Как и его коллеги, он ненавидит терроризм и признает абсолютное право государств преследовать в уголовном порядке лиц, причастных к террористической деятельности. Однако это не должно породить порочный круг насилия или приводить к нарушениям основных прав и свобод человека. Хотя, согласно статье 4 Пакта, во время

чрезвычайного положения государства могут принимать меры в отступление от своих обязательств по Пакту, терроризм, как правило, не рассматривается как постоянное явление. Включение в Конституцию главы, касающейся чрезвычайного положения (статья 137), как представляется, равносильно отказу от всякой надежды покончить с терроризмом.

29. Он также обеспокоен тем фактом, что в Конституции предусматривается существование военных судов. Судебный процесс под председательством пусть даже одного анонимного судьи уже не является открытым судебным процессом. Кроме того, возможности обжалования приговоров, вынесенных такими судами, весьма ограничены, в то время как в соответствии с Пактом любой приговор может подлежать обжалованию. Создается впечатление, что подготовка и принятие новой Конституции осуществлялись в спешке, обусловленной создавшимся положением, что помешало перуанским законодателям изучить обязательства страны по международным договорам, включая Пакт, участником которых является их государство.

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в своем личном качестве, отмечает, что, хотя в статье 4 Пакта и разрешается объявлять чрезвычайное положение, перуанская делегация в устной и письменной форме подтвердила, что в стране восстановлен мир. С учетом этого продление действия чрезвычайного положения в ряде районов представляет собой нарушение положений Пакта. Тот факт, что власти не провели расследования дел, связанных с насильственными исчезновениями, является недопустимым по смыслу статьи 2 Пакта, которая гарантирует эффективное средство правовой защиты жертвам нарушений прав человека. Насильственные исчезновения представляют собой преступления против человечности, в которых жертвы отсутствуют, что лишь усиливает обязательство государства стороны по расследованию таких преступлений и наказанию виновных.

31. В отношении законов об амнистии он соглашается с заявлениями, сделанными другими членами Комитета, и в частности комментариями г-на Покара, касающимися общего замечания 20 Комитета от 1992 года. Кроме того, общее замечание 20 – это толкование компетентным органом международного договора, участником которого является Перу. Поскольку общее замечание представляет собой открытый документ, который был опубликован до принятия двух законов об амнистии, перуанские власти должны были понять, что указанные законы противоречат положениям Пакта. Кроме того, эти законы носят дискриминационный характер в том смысле, что они касаются сотрудников государственных органов, причастных к нарушениям прав человека. Принимая такие законы, перуанские власти сами стали соучастниками деяний, в отношении которых была объявлена амнистия.

32. Г-н Эрмоса-Мойя заявил о необходимости укреплять доверие к судебной системе, но ряд мер, принятых правительством, как представляется, имеют, скорее, обратный эффект. Он соглашается с замечаниями г-на Мавромматиса об анонимных судьях и военных судах. Такие суды не могут быть независимыми, поскольку в них заседают военные, которые в силу субординации обязаны исполнять приказы своих начальников. Как отмечали другие ораторы, существование института анонимных судей является нарушением статьи 14 Пакта.

Институт анонимных судей был введен в целях обеспечения гарантий применения закона. Однако в действительности они не являются анонимными; каждый судья имеет личный номер, и их фамилии известны Верховному суду. Все судьи являются профессиональными работниками органов правосудия. Тайные трибуналы, которые были названы орудием политической власти, также состоят из профессиональных судей, при этом многие из них вынесли оправдательные приговоры по делам лиц, обвиняемых в государственной измене.

33. Судебный координационный комитет подчиняет судебную систему другим ветвям власти; в частности, на него может оказывать влияние исполнительная власть, в результате чего нарушается принцип разделения властей. Председатель просит представить дополнительную информацию о создании специальных трибуналов в целях совершенствования системы отправления правосудия.

34. Хотя он сам ненавидит терроризм, как член Комитета он не может согласиться с теми методами, которые применялись по отношению к Абимаэлю Гусману и другим террористам после их ареста. Они имеют право на такие же процессуальные гарантии, что и другие заключенные; тот факт, что Гусмана посадили в клетку и показывали как обезьяну в цирке, является нарушением статьи 7 Пакта, которая запрещает не только применение пыток, но и унижающее достоинство обращение и наказание.

35. Г-н ЭРМОСА-МОЙЯ (Перу) говорит, что терроризм в Перу имеет уникальные, лишь ему присущие особенности. Он не знает ни об одной подрывной организации в какой-либо стране мира, которая ставила бы такие безумные цели и представляла такую угрозу для человечества, как движение "Сендеро Луминосо". Эта организация причинила перуанскому обществу гигантский моральный, физический и финансовый ущерб. Те, кто борется с этим злом, чтобы защитить общество и перуанское государство, были вынуждены сражаться с невидимым противником, который использует семилетних детей и принуждает безответных членов этнических групп принимать участие в подрывных акциях. Многие представители вооруженных сил отдали свои жизни в борьбе за сохранение нации. В ходе этой борьбы пришлось отказаться от ряда демократических и судебных гарантий. Однако в 1992 году президент Республики принял героическое решение раз и навсегда положить конец терроризму и приступить к осуществлению программы восстановления. Кропотливая профессиональная работа разведывательных органов позволила правительственным силам арестовать главарей террористических группировок и начать процесс примирения. С этого момента отмечался заметный спад активности подрывной деятельности, а многие крестьяне смогли вернуться на свою землю. Если в предыдущий период в Перу царил запустение при колоссальном бюджетном дефиците и галопирующей инфляции, то на сегодняшний день страна способна играть ведущую роль в Латинской Америке и создать мирные условия, привлекательные для внешних инвестиций.

36. Отвечая на вопросы, заданные членами Комитета, он говорит, что была затронута проблема смертной казни и было высказано мнение о том, что ее включение в Конституцию 1993 года является нарушением международных обязательств Перу по Пакту Сан-Хосе. В статье 140 Конституции 1993 года говорится, что смертная казнь может

применяться лишь в случае государственной измены во время войны и террористической деятельности. До принятия этого положения самым строгим наказанием являлось пожизненное заключение. До настоящего времени за государственную измену никто казнен не был.

37. Был задан вопрос о заключении в тюрьму невиновных лиц. Г-н Эрмоса-Мойя считает, что эта проблема характерна не только для Перу. Во всех странах среди заключенных встречаются люди, попавшие за решетку в результате человеческой или судебной ошибки. Существует положение о пересмотре приговоров, и в тех случаях, когда невиновность доказана, соответствующие судебные органы принимают меры по восстановлению справедливости. Геноцид, проводимый террористами, нанес огромный ущерб общинам коренного населения в Перу, и многие представители таких общин были вовлечены в террористическую деятельность вопреки их воле. В настоящее время ситуация стабилизируется благодаря принятию мер гуманитарного характера и уделению особого внимания нуждам коренного населения.

38. Немало критики в адрес деятельности перуанского правительства основывается на сообщениях неправительственных организаций, в частности Национального координационного комитета по правам человека и Международной амнистии. По большей части информация, выдаваемая в их сообщениях за фактическую, совершенно не соответствует действительности. Г-н Эрмоса-Мойя лично встречался с представителями Международной амнистии в ходе работы нынешней сессии и задавал им вопросы о том, почему они представляют сложившуюся ситуацию в столь искаженном виде, используя такие вводящие в заблуждение эвфемизмы, как "политические заключенные" и "узники совести", для обозначения преступников-террористов. Количество лиц, якобы являющихся жертвами агрессии со стороны государства, взято с потолка и не подкреплено никакими статистическими или научными данными. Все приведенные в этих сообщениях обвинения основаны на сведениях, полученных от третьих сторон, и ни в одном сообщении не используются, что было бы логично, данные из официальных государственных источников или данные из материалов судебных дел, которые якобы явились результатом действий государства. Доводы, приводимые этими двумя организациями, нельзя рассматривать как обоснованные, а факты, описанные в их сообщениях, – как реальные. Их утверждения об ухудшении условий содержания в тюрьмах не имеют под собой никакого основания, о чем могут свидетельствовать данные Международного Красного Креста. Представители Красного Креста имеют возможность посещать тюрьмы в Перу и регулярно сообщать об этом, а также оказывать гуманитарную помощь. Они могли бы подтвердить факт гуманного обращения с заключенными в Перу.

39. Еще одним вопросом, которого коснулись все члены Комитета, является Закон об амнистии. Как представляется, Комитет не видит разницы между амнистией и освобождением от наказания, а между тем это различие следует подчеркнуть. Амнистия, которая может быть дарована лишь на основании закона, принятого Конгрессом, равносильна забвению факта совершения преступления. Это преступление, разумеется, должно было быть совершено до принятия указанного закона, который не может

распространяться на деяния, совершенные в последующий период. Закон об амнистии является не мандатом, освобождающим от ответственности за нарушения прав человека, а представляет собой часть всеобщего процесса восстановления мира и подкрепляется другими мерами, направленными на повышение гибкости законодательства в области борьбы с терроризмом. Так, было отменено положение о том, что адвокат может защищать лишь одно лицо, которому инкриминируется террористическая деятельность, и в настоящее время адвокатам разрешается представлять любое количество таких лиц по своему усмотрению. Это положение имеет свою предысторию: деятельность юристов – членов движения "Сендеро Луминосо", которые под прикрытием демократических принципов принимали активное участие в преступных действиях этой организации, причинила большой ущерб стране. Таким образом, амнистия явилась частью общего процесса восстановления мира и примирения в стране. Что касается жертв преступных деяний, то в порядке осуществления гарантий, закрепленных в Конституции, государство выплатило их наследникам компенсацию. В целом в результате этого процесса конгресс в полном соответствии с установленным порядком принял Закон об амнистии.

40. Были также заданы вопросы о так называемые анонимных судьях и о тайных военных трибуналах. В период разгара террористической деятельности было убито около 300 сельских мировых судей, а в Лиме судей убивали прямо на улицах. Когда судьи, чьи фамилии известны, выносят приговор, они незамедлительно становятся объектами угроз, направленных против них и членов их семей. Из страха многие судьи прекратили работу или перестали применять законы, что в конечном счете привело к потере уважения к судебной власти.

41. Был также задан вопрос в отношении актов произвола, имевших место в период содержания под стражей. Согласно Конституции, при аресте необходимо наличие ордера на арест, а правонарушитель должен предстать перед судом в течение 24 часов, за исключением дел, связанных с террористической деятельностью или наркотиками, по которым период задержания может быть продлен до 15 суток. В течение этого периода органы полиции не обладают никакими особыми полномочиями, допускающими нарушение прав человека. О таких случаях незамедлительно должна информироваться прокуратура, при этом предусматривается, что к заключенному может быть допущен врач, которого он выбирает по своему усмотрению, и он может общаться со своим адвокатом в любое время. Заключенный, в отношении которого применяется грубое обращение, или члены его семьи, или доверенное лицо, действующее от его имени, могут обратиться к прокурору с требованием восстановить справедливость. Соблюдаются все элементы надлежащей судебной процедуры за исключением требования о том, что судебное рассмотрение должно быть открытым, что обусловлено соображениями безопасности.

42. Задавались вопросы о реорганизации судебной системы. Принцип разделения властей в Перу строго соблюдается, и исполнительная власть не вмешивается в действие судебного аппарата – судов, прокуратуры, тюремных властей и т.д. Судебный координационный совет не имеет права вмешиваться в процесс отправления правосудия. Учреждение особых

судов, например для рассмотрения дел, связанных с незаконной торговлей наркотиков, обусловлено соображениями оперативности и эффективности. Такие судебные процессы проходят под председательством таких же профессиональных судей и специалистов, что и в обычных судах, которые отбираются не по их политическим взглядам, а просто специализируются на таких делах. Результаты работы таких новых судов соответствуют потребностям общества. Отправление правосудия становится более оперативным и эффективным, при этом отсутствует какое-либо вмешательство со стороны законодательной и исполнительной властей. Эти новые меры пользуются поддержкой общественности, которая, будучи пользователем правовой системы, требует организовать дело таким образом, чтобы сформировать правовую основу для обеспечения мира и безопасности в стране.

43. Г-н РЕЙЕС-МОРАЛЕС (Перу) в ответ на вопрос о мерах, принимаемых правительством в связи с жалобами о насильственных исчезновениях, указывает, что для привлечения к ответственности официальных лиц, признанных виновными в совершении данного преступления, принят специальный закон-декрет № 25592. Государственный прокурор ведет национальный реестр таких жалоб и направляет его в министерство юстиции, на которое возложена обязанность сбора информации, поступающей из других органов. В обязанность прокурора входит доказывание факта таких преступлений. К сожалению, это не всегда оказывается возможным, но сравнение количества жалоб о предполагаемых нарушениях прав человека, совершенных в 1984 году, с аналогичными данными за 1995 и 1996 годы показывает, что в области борьбы с насильственными исчезновениями удалось добиться определенных успехов.

44. Во исполнение рекомендаций Комитета правительство приняло ряд мер процедурного характера. Отвечая на вопросы, касающиеся законодательства о борьбе с терроризмом, г-н Рейес-Моралес подчеркивает, что правительство приняло твердый курс на проведение политики реформирования законодательства, основные положения которой изложены в законе № 26248. Проведен ряд важных изменений. Восстановлены гарантии, отмененные статьей 6 закона-декрета № 25659, и предусмотрены специальные процедуры рассмотрения дел, связанных с государственной изменой и терроризмом. В настоящее время принимаются также меры по восстановлению возможности условного освобождения по усмотрению судьи.

45. Закон о реорганизации судебной системы отменяет положение, согласно которому судебные органы наделялись полномочиями осуждать *in absentia* преступников-террористов и лиц, виновных в государственной измене. Этим законом также отменяется положение, предусматривающее, что адвокаты не могут представлять более одного подзащитного по обвинениям в террористической деятельности. Лицам, которым инкриминируется причастность к террористической деятельности, в настоящее время предоставлено право выбора адвокатов, а на адвокатов более не распространяется правило, запрещающее одновременно представлять интересы более одного лица по делам, связанным с террористической деятельностью. Было также пересмотрено военное законодательство в целях приведения его в соответствии с положениями Пакта, и в настоящее время лица,

осужденные по делам, связанным с террористической деятельностью, могут направлять обжалования в верховный совет военной юстиции. Недавно вступил в силу второй Закон о реорганизации судебной системы, которым были введены в действие новые дополнительные изменения, включая, например, установление крайнего срока 15 октября 1996 года для отмены системы института анонимных судей и освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности.

46. Закон о раскаянии выступает как дополнение к Закону об амнистии. На основании этого закона освобождены более 400 террористов.

47. Г-н ЭРМОСА-МОЙЯ (Перу) говорит, что Перу пригласило Рабочую группу по произвольным задержаниям и Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов посетить Перу и планирует направить аналогичное приглашение Специальному докладчику по вопросу о праве на свободу убеждений и их свободное выражение.

48. Отвечая на вопрос, заданный на предыдущем заседании, он отмечает, что в законе об учреждении Судебного координационного совета ясно указано, что надзор за деятельностью этого органа осуществляет Председатель Верховного суда. Возникает вопрос, почему, с одной стороны, в отношении деятельности этого органа высказывается определенный скептицизм, в то время как, с другой стороны, ряд участников международного сообщества, в частности Япония, Всемирный банк и Европейский союз, продемонстрировали свою поддержку усилий Перу, направленных на реформирование и реорганизацию системы судопроизводства.

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию Перу за представленные ею ответы. Однако, поскольку большинство поднятых вопросов остались без ответа, ряд членов Комитета обратились с просьбой задать дополнительные вопросы.

50. Г-н БРУНИ СЕЛБИ говорит, что ответы, представленные перуанской делегацией, являются неудовлетворительными. Комитет не отрицает необходимости борьбы с терроризмом, однако придерживается того мнения, что любая кампания подобного рода должна осуществляться в рамках закона. В своей борьбе против антиобщественных элементов государство должно мобилизовать свои интеллектуальные и моральные ресурсы, а не полагаться лишь на грубую силу. Хотелось бы узнать, проводит ли Перу различие между организацией "Сендеро Луминосо" и Революционным движением Тупак Амару и используются ли для борьбы с террористической деятельностью этих двух группировок одинаковые методы. Проводится ли различие между подрывной деятельностью и терроризмом? Делегация Перу заявила, что террористические движения в этой стране уникальны в своем роде и не имеют аналогов на американском континенте. Действительно ли Революционное движение Тупак Амару не похоже на другие организации, когда-либо действовавшие в Америке? В порядке обоснования мер, принятых Перу в апреле 1992 года, делегация Перу заявила, что эти меры привели к поимке главарей террористических группировок. Действительно ли в Перу считают, что для установления

истины необходимо применять пытки? Или, что в борьбе с терроризмом можно нарушать установленные принципы права, к которым относится запрещение пыток? Можно ли вести борьбу с терроризмом, не нарушая принципов законности?

51. Делегация заявила, что смертная казнь противоречит нормам международного права и эта форма наказания не предусмотрена ни в одном из перуанских законов. Однако в самой Конституции Перу предусмотрена возможность применения смертной казни. Как представляется, такой подход имеет целью не сжигать за собой все мосты с тем, чтобы, если в международное право будут внесены изменения, разрешающие применение смертной казни, эта мера стала допустимой в соответствии с перуанским законодательством. Однако такой подход противоречит духу статьи 6 Пакта, которая поощряет в конечном счете отмену смертной казни.

52. Перуанская делегация отметила, что проблема содержания в тюрьме невиновных лиц носит всеобщий характер. Разумеется, ошибки совершаются во всех странах мира, и поэтому в пункте 5 статьи 9 Пакта предусматривается, что жертвы незаконного ареста или содержания под стражей имеют право на соответствующую компенсацию. Однако проводимая Перу политика в отношении ареста, допускающая задержание на длительный период, противоречит основному праву на презумпцию невиновности.

53. Огульное обвинение, выдвинутое перуанской делегацией в адрес НПО, представляется неприемлемым. Хотя следует признать, что сообщения НПО порой содержат преувеличенные и неточные данные, эти организации внесли значительный вклад в содействие осуществлению прав человека на национальном и международном уровне. По утверждению правительства Перу, в этой стране отсутствуют случаи жестокого или унижающего обращения, а неверное представление о том, что такие случаи имеют место, основано на сообщениях НПО. Но ведь специальные докладчики Организации Объединенных Наций по соответствующим вопросам, а также Межамериканская комиссия по правам человека, являющаяся межправительственным органом, представили аналогичные сообщения.

54. Перуанская делегация утверждает, что амнистия имеет целью покончить с прошлым и что Закон об амнистии представляет собой один из элементов широкого процесса национального восстановления. Вместе с тем хорошо известно, что безнаказанность поощряет и далее нарушать права человека. Делегация Перу заявила, что Закон об амнистии затронул 400 лиц, причастных к террористической деятельности; однако в этом законе речь идет не о помиловании террористов, а о гражданских служащих и сотрудниках военной полиции. Делегация заявила также, что поскольку в Перу были убиты многие судьи, анонимных судей следует также рассматривать как потенциальные жертвы. Но если благодаря Закону об амнистии в стране действительно воцарились мир и согласие, почему же тогда сохраняется необходимость в таких судьях?

55. Кроме того, применяемая в Перу практика содержания под стражей в течение длительного времени сама по себе создает предпосылки для нарушений основных прав человека, включая право не подвергаться пыткам. В общем замечании 20 Комитета содержится описание конкретных аспектов ответственности государств-участников по статье 7 Пакта.

56. Г-н КРЕЦМЕР говорит, что он полностью согласен с замечаниями г-на Бруни Сельи. Он решительно возражает против высказываний перуанской делегации в адрес НПО. Хотя в третьем периодическом докладе Перу обсуждается вопрос о законодательном режиме и нормативно-правовой системе страны, в нем содержится мало конкретной информации о реальном положении в этой сфере. Весьма отрадно, что Комитету удалось получить необходимую отсутствующую информацию у ряда НПО. Все члены Комитета понимают, что информация, представляемая НПО, в ряде случаев представляет собой не более чем утверждения. Но почему нельзя дать подробные ответы на эти утверждения. Бездоказательные опровержения являются неприемлемыми.

57. Государственный департамент Соединенных Штатов сообщил, что хотя в Конституции Перу запрещаются пытки и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, такая практика широко распространена и правительственные силы безопасности в военных и полицейских центрах задержания под стражей по-прежнему повсеместно подвергают пыткам лиц, подозреваемых в подрывной деятельности, применяя такие методы, как избиение, пытка электрическим током, пытка водой, удушение и подвешивание задержанных за связанные за спиной руки. Он задал конкретные вопросы о мерах, принимаемых правительством Перу в связи с этими сообщениями, однако ответа на эти вопросы не было дано. Он просто не может согласиться с заявлением о том, что в Перу не применяются пытки. Он говорит, что был бы удивлен, если бы узнал, что в какой-либо стране, где ведется борьба с терроризмом, время от времени не имеют место факты пыток. Возможно, правительство Перу сможет объяснить, как ему удалось добиться таких результатов.

58. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО говорит, что Закон об амнистии снимает ответственность со всех сотрудников правительственных органов, даже виновных в совершении самых тяжких преступлений, нарушающих права человека, включая убийства, насильственные исчезновения и пытки. Как объяснила делегация Перу, это сопряжено с 15 годами борьбы с терроризмом. Такой ответ сам по себе является нарушением принципов международного права в области прав человека.

59. Как гласит Венская конвенция о праве договоров, выполнение положений международных соглашений не может приостанавливаться в результате принятия того или иного внутреннего закона. Чтобы отказаться от своих обязательств по международному договору, которые по сути представляют собой обязательства перед другими государствами, государство должно денонсировать данный договор. Присоединившись к Пакту, Перу обязалась расследовать случаи нарушения прав человека, преследовать в судебном порядке

лиц, виновных в совершении таких нарушений, а также выплачивать соответствующие возмещения жертвам нарушений прав человека. Лишь после выполнения этих трех условий можно говорить о принятии закона об амнистии. Таким образом, Перу явно нарушает международное право. В статье 3 Пакта гарантируются равные права для всех лиц; согласно Закону об амнистии гарантируются права лишь для определенной группы лиц. Указанный закон противоречит также духу статьи 6, которая гласит, что смертные приговоры могут выноситься только при определенных условиях, и Декларации Организации Объединенных Наций о защите всех лиц от насильственных исчезновений, в которой говорится, что на лиц, виновных в совершении актов насильственного исчезновения, не распространяются какие-либо законы об амнистии.

60. Крайнюю обеспокоенность у международного сообщества и Комитета вызывает тот факт, что в Перу регулярно совершается большое число убийств и исчезновений. По данным Всемирной организации против пыток, в период 1980-1992 годов в этой стране зарегистрировано 30 000 случаев убийств и исчезновений; по данным НПО, 53% этих преступлений были совершены сотрудниками государственных органов. В пункте 112 доклада указано, что осуществление прав на свободу и личную неприкосновенность может приостанавливаться. Однако статья 4 Пакта гласит, что никаких отступлений от права на жизнь и личную неприкосновенность не допускается.

61. Существование системы анонимных судей и тайных судов также вызывает глубокую обеспокоенность. Ряд граждан Перу были приговорены к пожизненному заключению без соблюдения надлежащих процессуальных гарантий. Хотя перуанские власти и освободили 760 незаконно задержанных лиц, последние не получили никакого возмещения.

62. В 1992 году правительство Перу информировало парламент Германии о том, что в период 1980-1992 годов было возбуждено 83 дела против сотрудников государственных органов, из которых лишь один был привлечен к уголовной ответственности.

63. Вызывает сожаление отсутствие конструктивности в диалоге между Комитетом и правительством Перу. Недопустимо представлять туманные и расплывчатые ответы такому органу как Комитет, задача которого состоит в обеспечении соблюдения государствами-участниками прав, гарантированных в Пакте.

64. Г-жа ЭВАТ говорит, что она не получила ответа на ее вопросы, касающиеся, в частности, юридических оснований для приостановления осуществления хабеас корпус и правовых взаимоотношений между Судебным координационным советом и Национальным советом юстиции, учрежденными согласно Конституции. Вызывает удивление тот факт, что перуанское правительство, как представляется, поставило знак равенства между Законом об амнистии и Законом о раскаянии, в соответствии с которым для того, чтобы избежать ответственности необходимо дать показания против других лиц, что, соответственно, ведет к новым незаконным задержаниям.

65. Не меньшее удивление вызывают замечания, сделанные правительством в отношении международных организаций по правам человека, таких, как Международная амнистия. Эти организации составили списки сотен находящихся в заключении лиц, заявивших о своей невиновности в актах насилия и терроризма. Перу действительно освободило несколько сот таких лиц, что свидетельствует о правдивости их заявлений. У г-жи Эват имеется список из 120 лиц, которые, по ее мнению, являются узниками совести; перуанское правительство должно проинформировать Комитет о том, какие меры оно намерено предпринять по проведению оперативного расследования этих случаев и освобождению лиц, признанных невиновными.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.